

Когда туман рассеялся, я стоял под фантастическим звёздным небом, выглядевшим словно холст, сотканный из туманностей, звёзд и нескольких разного размера лун. У меня под ногами колосилось готовое к жатве уходящее за горизонт пшеничное поле, а перед глазами – примерно в центре этого поля – виднелась маленькая роща, состоявшая из хвойных и лиственных деревьев. Там же мерцал одинокий огонёк, который как бы взывал ко мне.

«Что за чертовщина?» – подумал я тогда – «Меня ведь только что отбросило в гнездо этой твари, и я готовился встречать вторую смерть.» Решив, что посетить рощу – это мой лучший вариант действий, я направился в сторону огонька.

Шагая по полю, я всё гадал о том, было это наяву или во сне, потому что из всех созвездий, которое можно было различить на небе, знакомых было ровно ноль. Кроме того, три разноцветные луны на небосводе производили впечатление того, что я находился где-то на другой планете. Остальное казалось правильным: сила притяжения, состав атмосферы и её давление, запах спелых пшеничных колосьев, которые я сорвал и растёр между пальцев. Для сна всё было слишком реалистичным.

Так, размышляя, я дошёл до источника света. Удивительно, но посреди пшеничного поля находилась поляна, покрытая низкой травой. Радиус её был примерно метров пятьдесят; в центре рос небольшой лесок, а между деревьями виднелось какое-то невысокое каменное сооружение. Поляна была усеяна разнообразными цветами и кустами: одни были мне хорошо знакомы, а других я никогда не видел. Запах стоял просто потрясающий: пахло фиалками, мирабилисами и какими-то другими ночными цветами. На ветвях деревьев, попискивая, сидели погрузившиеся в сон пёстрые райские птицы.

— Красиво, правда? — раздался рядом со мной мягкий и очень глубокий женский голос.

Я вздрогнул; инстинктивно шарахнулся от источника звука, а затем протянул руку туда, где должен был висеть мой кинжал. Но его там не было. И тут я обратил внимание, что был одет как-то иначе и вообще чувствовал себя довольно странно: мне не было больно или что-то вроде того, но всё во мне казалось каким-то лубочным.

Проанализировав ситуацию, я поднял глаза и обомлел: передо мной стояла женщина в белом похоронном саване с накинутой на лицо белой вуалью.

— Я, я т-тебя не боюсь. — сказал я, стиснув зубы и глядя прямо туда, где должны были быть её глаза.

— А я и не пыталась тебя напугать. Пойдём, Итан, тебя уже заждались.

— Никуда я с тобой не пойду! С чего бы это?! Из-за тебя я умер мучительной смертью; лишился всего, что было мне дорого! Да я, да я...

Меня буквально захлестнула жгучая волна ненависти; я впал в истерику. В висках застучал адреналин; возникло чувство нереальности происходящего. Страх сменился гневом, и я стал беспорядочно вертеть головой, ища что-нибудь, что могло бы сгодиться в качестве оружия, совершенно забыв о том, что передо мной существо, которое может манипулировать пространственно-временным континуумом.

— Итан, прошу, не заставляй меня применять силу. Это место – священная земля Демиурга. – попыталась урезонить меня женщина в белом.

Но я был непреклонен. Просто не слушал. Не хотел слушать и, не найдя никакого оружия,

будучи в девятилетнем теле, я просто бросился на неё с кулаками.

«Что же ты мог поделаться и на что рассчитывал?» - спросите вы. А я и сам не знаю. В тот момент мне было плевать на последствия, но то, что произошло дальше, стало неожиданностью: женщина в мгновение ока оказалась передо мной, и заключила меня в крепкие объятия. Я ревел, пытался вырваться, пытался сделать ей больно, но женщина держала крепко. В конце концов, я выбился из сил; безвольно повис у неё в руках и зарыдал (забавно, но тогда я не придавал значения тому, что из глаз моих не вытекло ни единой слезинки), а женщина гладила меня по голове и уговаривала:

— Прости меня, Ит... Александр. Я перед тобою очень виновата. Нет таких слов, чтобы тебя утешить; сделанного не воротишь, но тебя сейчас ждёт очень важная персона. Возможно, он сумеет помочь тебе. Прошу, давай сходим к нему, а?

Сколько мы так стояли - не знаю, но когда у меня кончилась истерика, я осознал, что бессилён. Затем, освободившись от объятий женщины, ответил:

— Никогда тебя не прощу. Даже не надейся. Даже если это для тебя важно. Даже если пройдёт тысяча лет. Но раз уж попал сюда, то будет глупо не встретиться с тем, кто потратил столько сил для того, чтобы меня сюда затащить.

Уголки рта женщины дрогнули и поднялись, сформировав едва заметную улыбку.

— Тогда пойдём. Руку?

Белая дама протянула мне свою левую ладонь, затянутую в такую же белую, сделанную как бы из тончайшей кожи, перчатку.

— Обойдусь. — отмахнулся я.

И так я пошёл за своей похитительницей к центру чудесной поляны, где располагалось каменное сооружение.

<http://tl.rulate.ru/book/48967/1209253>